

ООО «РТС-тендер»

Тараса Шевченко наб., д. 23А, г. Москва, 121151

ООО «Ростелеком-розничные системы»

108811, г Москва, км Киевское шоссе 22-й (п Московский), дом 6, строение 1

ООО «Про-Сервис»

ул. 6-я Радиальная, д. 18, стр. 5, г. Москва, 115404

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-4399/2019 о нарушении
процедуры торгов и порядка заключения договоров

11.07.2019

г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия) в составе:

Заместителя председателя Комиссии:

ассмотрев в открытом заседании жалобу ООО «Про-Сервис» на действия заказчика ООО «Ростелеком—розничные системы» при проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения договора на выполнение технического обслуживания и ремонта ККТ (реестровый № 31907843041) (далее - Аукцион),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба заявителя на действия заказчика при проведении закупки.

Действия (бездействие) заказчиков, комиссии по осуществлению закупок по основаниям,

предусмотренным п. п. 1, 4 - 6 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), обжалуются в порядке, предусмотренном ст. 18.1. Закона о защите конкуренции.

Частью 10 ст. 3 Закона о закупках предусмотрены основания, позволяющие участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, действия (бездействие) заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг.

Отклонение заявки участника закупки без законных на то оснований, как и равно обоснованный допуск другого участника закупки или оценка заявок участников закупки не в соответствии с требованиями документации свидетельствуют о несоблюдении заказчиком требований ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, в связи с чем рассматриваемая жалоба заявителя соотносится с основаниями, предусмотренными ч. 10 ст. 3 Закона о закупках, и подлежит рассмотрению антимонопольным органом в административном порядке.

Комиссия Управления, рассмотрев доводы жалобы, приняла решение о признании ее необоснованной в связи со следующим.

Как усматривается из материалов дела, заказчиком в единой информационной системе закупок опубликовано извещение о проведении открытого аукциона в электронной форме на право заключения договора на выполнение технического обслуживания и ремонта ККТ.

Заявитель в своей жалобе указывает, что он необоснованно был отстранен от участия в закупке.

Как следует из протокола подведения итогов закупки, заявка заявителя отклонена от участия в соответствии с п. 30 Информационной карты извещения о закупке, в связи с выявлением факта несоответствия ООО «Про-Сервис» требованиям и условиям, установленным в опубликованной заказчиком закупочной документации. Несоответствие заявки заявителя выразилось в том, что отсутствовали удостоверения установленного образца, выданные производителем ККТ на сотрудников, задействованных в проекте, которые необходимо было предоставить Заказчику в соответствии с п. 16 Информационной карты извещения о закупке.

Как усматривает из материалов дела, заказчиком установлены дополнительные требования к участникам закупки, а именно: наличие аттестованных сотрудников по ККТ (модели MSTAR-TK; MSTAR-650 TK (не менее 1 сотрудника на филиал)). При этом удостоверения должны быть выданы производителем ККТ на сотрудников, задействованных в проекте.

Как следует из материалов дела, изначально заявителем такие документы в составе заявки приложены не были, в связи с чем заказчик направил запрос о предоставлении спорных документов. В ответ на вышеуказанный запрос на разъяснение заявки заявитель прислал ряд сертификатов (удостоверений), в каждом из которых содержится оговорка, что выданный сертификат действует только в течение срока действия договора аккредитации. Однако договор аккредитации ООО «Про-Сервис» приложен не был, что свидетельствует о предоставлении неполной информации заказчику, из которой невозможно было установить факт соответствия заявки заявителя требованиям документации.

Более того, заказчиком заявителю был отправлен второй запрос о разъяснении заявки с просьбой предоставить действующий договор для подтверждения актуальности присланных сертификатов. Ответ на запрос заявителем предоставлен не был. При этом на заседание Комиссии соответствующий документ также не был представлен.

Таким образом, действие сертификатов, представленных обществом в составе заявки, не подтверждено со стороны общества, определить факт их актуальности невозможно. Следовательно, заявка заявителя правомерно была отклонена как несоответствующая требованиям закупочной документации (п. 16 Информационной карты).

Заявитель в жалобе также указывает, что требование заказчика к участникам закупки, указанное в п. 16 Информационной карты, не предусмотрено нормами действующего законодательства.

Вместе с тем, Комиссия Управления отмечает, что потребность заказчика выражена в определении победителя закупки, прошедшего соответствующее обучение у производителя оборудования. В свою очередь, возможность установления подобного требования на этапе заключения договора (а именно на этом этапе осуществлен запрос заказчиком спорных документов у ООО «Про-Сервис») не свидетельствует об ограничении конкуренции на торгах и не ставится в зависимость от законодательного дозволения, поскольку заявка заявителя была допущена до участия в закупке, а спорные документы были запрошены заказчиком лишь после определения победителя. В свою очередь, установление спорных требований к победителю закупки, а равно и к исполнителю договора не должны иметь вод собой законодательное установленное правомочие как на том ошибочно настаивает заявитель.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

В силу ст. 10 ГК РФ участники гражданского оборота должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Таким образом, Комиссия Управления не усматривает ограничение конкуренции на торгах при установлении заказчиком спорного требования, которое он реализовал лишь после подведения итогов. В свою очередь, заявитель указанные спорные требования на стадии обжалования положений документации не оспаривал, согласившись с ними, конклюдентно выразил соответствующее согласие подав заявку на участие в торгах.

Комиссия Управления, рассматривая жалобу заявителя, исходит из необходимости оценки действий заказчика на момент принятия соответствующего решения об отклонении заявки заявителя от участия в закупке. В настоящем случае, заказчик отклонил заявку общества ввиду ее несоответствия требованиям документации. В связи с чем, оценивая действия заказчика на предмет соблюдения требований Закона о закупках, а также требований документации, Комиссия Управления не находит оснований для выводов о наличии в действиях заказчика нарушений по отклонению заявки заявителя от участия в закупке.

В связи с чем Комиссия Управления признает названный довод заявителя необоснованным.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При этом, границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу заявителя необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Про-Сервис» (ИНН 7714297060) на действия ООО «Ростелеком-розничные системы» (ИНН 7840306212) при проведении закупки необоснованной.
1. Снять ограничение с закупки, наложенное письмом Московского УФАС России от 26.06.2019 ПО/31752/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его получения лицами, участвовавшими в деле.